

жениях подтверждается ограничением временных соотношений глаголов-сказуемых в обеих частях сложного предложения.

Проведем обратную трансформацию: результативно-следственное подчиненное предложение трансформируем в определительное.

I talked afterwards to Mrs. Salmon, so that she naturally after the astonishing verdict went in the fear herself (Aldington, 97). —————> I talked afterwards to Mrs. Salmon, who naturally after the astonishing verdict went in fear herself.

Хотя правомерность таких преобразований и подтверждается в работе примерами из произведений английских авторов, тем не менее, в современном английском языке относительные слова настолько укрепились в качестве определительных относительных слов, что их переосмысление в причинные или результативно-следственные союзы не происходит и вряд ли может произойти. Мы можем говорить только о сходстве значений взаимотрансформируемых предложений, ибо, как было отмечено, различные средства связи между частями сложных предложений препятствуют абсолютному совпадению сопоставляемых сложных предложений.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. О значимых единицах языка. // Исследования по общей теории грамматики. – М., 1968. – С. 91.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1997.
3. Гулыга Е.В. Теория сложноподчиненного предложения в современном немецком языке. – М., 2003.
4. Оссовская М.И. Развитие синонимии придаточных предложений времени и причины и соответствующих причастных оборотов в английском языке: Дис. ... канд. филол. наук. – Л., 1966.
5. Шендельс Е.И. Грамматическая синонимия: Автореф. дис. ... док. филол. наук. – М., 1964.

ДИАХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ФРАНЦУЗСКОГО ВОПРОСИТЕЛЬНОГО МНОГОКОМПОНЕНТНОГО ПРЕДЛОЖЕНИЯ

Ю.Е. Ломоносова
Белгород

Обращение к диахроническому аспекту исследования синтаксических явлений предполагает изучение системных отношений в последовательности их синхронических состояний, связанных между собой различными проявлениями эволюционной динамики. Диахроническое описание языка на структурном, семантическом и прагматическом уровнях требует также постоянного учета экстралингвистических факторов, а именно: особенностей лингвистической ситуации на том или ином историческом этапе и зависимости системных отношений от жанрово-стилистического своеобразия текста, в рамках которого данные отношения анализируются. Это в полной мере относится к французскому вопросительному многокомпонентному предложению – явлению, сравнительно мало изученному в современной романистике.

Как известно, в работах по исторической грамматике основное внимание традиционно уделяется морфологии (Н.М. Васильева, Н.А. Катагощина, Л.М. Скредина и др.). В имеющихся сегодня структурно-стилистических и семантико-прагматических исследованиях французское вопросительное предложение анализируется лишь в рамках элементарного сложного предложения (Н.А. Шигаревская, В.И. Луев, В.И. Корж, Н.И. Голубева-Монаткина, Л.М. Минкин, П. Аттал, О. Дюкро и др.). В работах, посвященных повествовательному многокомпонентному сложному предложению (Л.В. Пономарева, Р.Б. Садыкова и др.), основным и ведущим аспектом является аспект функционально-синхронический. Диахроническое описание вопросительного многокомпонентного сложного предложения остается за рамками известных научных работ, что связано прежде всего с наличием небольшого количества текстов, где встречается данное явление.

Л.В. Пономарева, рассматривая повествовательное многокомпонентное сложное предложение в современном французском языке, характеризует это явление как особую разновидность сложного предложения, которая образуется при распространении и усложнении элементарных сложных предложений еще одним или несколькими компонентами – сказуемыми единицами (Пономарева 1981: 2). Следует отметить, что многокомпонентными могут быть как сложноподчиненные, так и сложносочиненные и бессоюзные предложения. Но, в любом случае, усложнение достигается возникновением одного или нескольких уровней подчинения, углубляющих или разветвляющих синтаксическую перспективу предложения. Многокомпонентное сложное предложение обладает рядом особенностей, одна из которых заключается в том, что любая синтаксическая связь в нем функционирует как связь комплексная, выражающая отношения между частями, из которых, по крайней мере, одна представляет собой блок предикативных единиц.

По сравнению с повествовательным многокомпонентным предложением, вопросительная усложненная конструкция отличается рядом специфических черт. Л.И. Илия, А.К. Васильева, В.Г. Гак и многие другие отечественные лингвисты указывают, что основной целью вопросительного предложения является запрос информации, и при реализации этой цели используются все аспекты предложения: интонация, порядок слов, лексика. Рассмотрение вопросительных многокомпонентных предложений в современном французском языке и анализ работ, посвященных изучению вопросительных и многокомпонентных синтаксических структур, дает основание предложить следующее определение: вопросительное многокомпонентное сложное предложение – это сложноподчиненное, сложносочиненное или бессоюзное предложение, которое имеет один или несколько уровней подчинения, углубляющих или разветвляющих его синтаксическую перспективу, и где один или несколько компонентов являются вопросительными по цели высказывания. Схематично это можно представить следующим образом:

- 1) вопросительное многокомпонентное сложноподчиненное предложение с последовательным подчинением: V-S – Pd₁ – Pd₂?

- 2) вопросительное многокомпонентное сложноподчиненное предложение с соподчинением: V-S – Pd₁, et Pd₂?
- 3) вопросительное многокомпонентное сложносочиненное предложение: V₁-S₁ – Pd₁ et V₂-S₂?
- 4) вопросительное многокомпонентное бессоюзное предложение: V₁-S₁ – Pd₁, V₂-S₂?

(S – подлежащее, V- глагол, Pd – подчиненное предложение).

Данные схемы дают лишь обобщенное представление о каждом из типов многокомпонентных предложений, так как существует множество вариантов в зависимости от типа вопроса, функций придаточных частей, количества эти частей и т.д. Кроме того, здесь не учитываются контаминированные конструкции.

Запрос информации – это лишь первичная функция вопросительного предложения, оно может использоваться также как побудительное или повествовательное (Гак 2000: 661-662) при асимметрии структурного и семантико-прагматического уровней. Но как при симметрии, так и при асимметрии указанных выше уровней оно остается вопросительным с точки зрения синтаксиса, на что указывает порядок слов, интонационное оформление и лексические средства. Это определенным образом влияет на структуру всего многокомпонентного предложения и на сочетаемость компонентов внутри него. Каким образом это происходит, а также, какие типы предложений при этом возникают, какова последовательность образования этих типов представляет значительный интерес.

Целью данной статьи является описание вопросительных многокомпонентных предложений во французском языке XII-XV веков и изучение функционирования данного типа предложений в их соотношении с внешними факторами. Материалом для работы послужили письменные памятники старо- и среднефранцузского периодов, так как эти два периода объединяет факт существования только рукописных текстов. Было проанализировано 195 вопросительных конструкций, взятых из рукописей XII-XV веков. В текстах IX-XI веков вопросительные многокомпонентные предложения обнаружены не были.

Как известно, язык старофранцузского периода представлял собой единство диалектных разновидностей, в которых преобладали общие черты, свидетельствовавшие об их происхождении из одного источника – народной латыни Галии, что нашло отражение в письменных памятниках IX-XIII веков. При описании повествовательных сложных предложений данного периода ученые отмечают, что при переходе от стихотворного текста к прозаическому увеличивается число более сложных синтаксических построений (А. Доза, Н.А. Катагощина, Н.А. Шигаревская, Л.М.Скрелина, Л.А.Становая и др.)

Анализ вопросительных конструкций, взятых из письменных источников французского языка XII-XIII веков, показывает ту же закономерность. В стихотворных произведениях многокомпонентные предложения встречаются гораздо реже, чем в прозаических:

- (1) Nuls n'iert ia tant d'amor grevez,
 Qu'elle ne poist cent tans merir.
 -Qu'est ce, Gasse, estes vous desvez?
 Me volez vos afoletir?
 Cest amor, que vos me loez,
 Devroit touz li mondes hair (Chansons).

Поэтическое произведение Гаса Брюле не содержит усложненных конструкций. Вопрос здесь выражается с помощью элементарных синтаксических построений.

- (2) Se cil est en nos. ki est iai qui dezoyure nos puist? Et s'il est ensemble nos. ce k'est ke nos desormais ne porons faire en celui ki nos confortet? (In ad. Dom.).

Отрывок из проповеди Бернарда Клервосского, представляет особый интерес. Второе предложение в нем является многокомпонентным сложно-подчиненным предложением с соподчинением придаточных, и оно не типично с точки зрения размещения вопросительной части, которая, как правило, оказывается на первом месте в многокомпонентном вопросительном предложении. Такая закономерность нарушается вследствие изменения семантико-прагматического аспекта, предполагающего определенную тематическую организацию предложения.

В стихотворных памятниках французской литературы XII-XIII веков мы также встречаем вопросительные многокомпонентные сложные предложения, что связано с жанрово-стилистическими особенностями того или иного произведения. Сравним два отрывка:

- (3) La dame commence à plorer:
 "Lasse", dist ele, "que ferai?
 Et comment me conseillerai?
 Bien sai que mal m'est avenu:
 Tu onques mon mari batu?
 Nennil, il ne set que cops sont:
 S'il le seust, por tout le mont,
 Il ne m'en donast pas itant" (Fabliaux).

Пример, взятый из фаблю «О крестьянине-лекаре» представлен короткими, довольно простыми фразами. Это объясняется коммуникативной направленностью произведения такого жанра. Синтаксические структуры фаблю являются удобными как для исполнения, так и для восприятия.

- (4) Hé, las! cheist! dolenz! Que pourrai devenir?
 Terre, coment me peus porter ne soutenir
 Quant j'ai Dieu renoié et celui voil tenir
 A seignor et a mestre qui toz maus fet venir? (Miracle).

Отрывок из произведения Рютбефа «Миракль о Теофиле» представляет собой рассказание Теофила, когда он находится в часовне мадонны. Эта религиозная стихотворная пьеса уносит нас в область классического средневековья и проникнута искренним чувством к деве Марии. В данном отрывке усложненная форма вопроса, представленная сложноподчиненным предложе-

нием с последовательным подчинением, видимо, призвана передать всю глубину чувств и переживаний героя.

Однако такая привязанность типов предложений к определенному жанру уже не наблюдается так отчетливо во французской литературе XIV-XV веков, что можно проиллюстрировать с помощью следующего примера, содержащего многокомпонентное сложноподчиненное предложение с последовательным подчинением:

(5) *Que servent un tas de nonnains*

Que mon pere jadis fonda,

Et cinq cens livres leur donna

Dont j'en suis povre maintenant? (Sotie).

Соти (“sotie”) – пьеса, обычно небольшого объема, разыгрывавшаяся дураками (“sots”), связанная с «праздником дураков» или другими календарными празднествами. Содержание соти обычно сатирическое, отзывающееся на текущий момент. Данному виду произведений обычно присваивают черты старой отрывочности, перескакивания от одной мысли к другой, связанных не логически, а лишь общей направленностью. Появление здесь многокомпонентных предложений довольно неожиданно с точки зрения жанровой характеристики соти. Но способность усложняться новыми предикативными единицами и быть удобными для восприятия – эти свойства заложены в природе многокомпонентного сложного предложения и выявляются в процессе коммуникации. Это позволяет использовать усложненную конструкцию, не нарушая стилистическую особенность данного произведения.

С точки зрения системного подхода, сочетаемость элементов в многокомпонентном предложении изучается в неразрывной связи с размером этого предложения, так как протяженность и сочетаемость взаимно предполагают друг друга. Но, следует отметить, что количество и взаиморасположение компонентов обусловлено не только их синтаксической сочетаемостью, но и тем, что для реализации того или иного коммуникативного задания носитель языка использует различные модели предложения, позволяющие усилить смысловое восприятие многокомпонентной конструкции. Однако для старо- и среднефранцузского периодов как раз синтаксические отношения между компонентами, их сочетаемость, оказываются решающими факторами, влияющими на размер сложного предложения. Одной из причин так полагать является тот факт, что, сложноподчиненное предложение в старофранцузский период не столь распространено, как бессоюзное сложное или сложносочиненное (Н.А. Катагощина, Л.М. Скрелина, Л.А. Становая и др.). А усложнение достигается, как мы уже подчеркивали выше, именно возникновением в соположенных или сочиненных компонентах одного или нескольких уровней подчинения, приводящих к возникновению многокомпонентного сложного предложения, а не просто многокомпонентной конструкции.

Тем более следует подчеркнуть важность синтаксических отношений, если речь идет о вопросительных предложениях, потому что специфические признаки, отражающие особенности данного типа предложения, вызывают ряд ограничений в сочетаемости вопросительного предложения, как одного

из компонентов в составе сложного. Поэтому, если в повествовательных предложениях старо- и среднефранцузского периодов еще возможно встретить четырехчленную конструкцию усложненного сложноподчиненного (а также сложносочиненного или бессоюзного) предложения, то вопросительные многокомпонентные сложные предложения представлены в них лишь трехчленными (т.е. минимальными) сложноподчиненными конструкциями. Трехчленное многокомпонентное сложноподчиненное предложение с последовательным подчинением – наиболее распространенная модель вопросительного усложненного предложения во французских текстах XII-XV веков. Она уже является целостной единицей, выражающей разносторонние связи отраженной в сознании объективной действительности, где ни один из ее компонентов не является избыточным, выполняя определенную коммуникативную задачу. Примером этого может послужить следующее предложение из «Квадрилога» Алена Шартье:

(6) *Ne penses tu pas que les nobles hommes en leur estat aient a souffrir autant que tu as?* (Quadrilogue)

Если говорить о построении усложненных предложений в XIV-XV веках, оно ближе современному, чем в старофранцузский период. Л.М. Скрелина и Л.А. Становая объясняют это тем, что в XIV-XV веках значительно выросло количество прозаических произведений по сравнению с литературой на «вульгарном» языке в предшествующую эпоху (Скрелина, Становая 2001: 391). Этот внешний фактор дополняется внутрilingвистическим, который выражается в том, что в среднефранцузский период сложное предложение получает особое развитие: на смену простым и бессоюзным сложным предложениям приходят сложносочиненные и, что для нас особенно важно, сложноподчиненные предложения.

Чем более отличается структура предложения от минимальной, тем больше в ней собственно речевого, переменного, вызываемого конкретными ситуациями общения. Во французском языке XII-XV веков, который мы встречаем в дошедших до нас источниках, какие-то конкретные ситуации общения отображаются, как правило, в фарсах, соти, фаблю и других произведениях, разыгрываемых перед народом и требующих поэтому простоты и ясности изложения и избегающих очень сложных и витиеватых фраз. Там же, где нужен был язык более гибкий и усложненный, функции французского письменно-литературного языка сильно ограничивались, так как функции государственного, делового языка и языка науки выполнялись латинским языком (Катагощина и др. 1976: 193). Поэтому необходимо подчеркнуть, что частота появления вопросительных многокомпонентных сложных предложений во французском языке напрямую зависит от степени его развития и от прекращения господства во Франции латинского языка, что, в свою очередь, связано с ростом национального самосознания и началом формирования национального государства.

Подводя итог, следует отметить, что предпосылкой появления в старо- и среднефранцузский период вопросительных многокомпонентных сложных предложений является, как и в случае современного языка, расширение

прагматического значения и информативного содержания, приводящих к усложнению предложения. Однако перечисленные выше факторы мешали распространению вопросительных многокомпонентных сложных предложений, а особенности синтаксиса старо- и среднефранцузского периодов ограничивали размер синтаксических структур данного типа. Поэтому для XII-XV веков характерны только минимальные вопросительные сложноподчиненные модели с соподчинением или последовательным подчинением придаточных. Появление других типов вопросительных многокомпонентных структур в последующие периоды обусловлено дальнейшим развитием исторической и лингвистической ситуации во Франции и связанными с ним интралингвистическими процессами.

Литература

1. Гак В.Г. Теоретическая грамматика французского языка. – М., 2000.
2. Доза А. История французского языка. – М., 1956.
3. Катагощина Н.А., Гурычева М.С., Аллендорф К.А. История французского языка. – М., 1976.
4. Пономарева Л.В. Методические указания к образованию сложноподчиненного предложения усложненного типа современного французского языка. – Днепропетровск, 1981.
5. Скредина Л.М., Становая Л.А. История французского языка. – М., 2001.
6. Шигаревская Н.А. История французского языка. – М., 1984.

Список произведений и принятых сокращений

1. *Quadrilogue*. – Alin Chartier. *Le Quadrilogue invectif*. E. Droz, CFMA, № 32, 1950.
2. *Chansons*. – Gace Brulé. *Chansons de Gace Brulé* p.p. G. Huet, SATF. – Paris, 1902.
3. *Fabliaux*. – *Fabliaux. Du vilain mire par Gauthier le Leu. Recueil général et complet des fabliaux des XIII et XIV siècles* p. A. De Montaiglon et G. Raynaud. – Paris, 1872-1890.
4. *Miracle*. – Rutebeuf. *Le Miracle de Théophile*. Rustebuef's Gedichte, A. Kressner, 206-222; *Miracle de Theophile*, G. Franck, CFMA, № 49. – Paris, 1925.
5. *In ad Dom.* – *Sermons de Bernnard. In aduentu Domini sermo VII*. MPZ. Series latina. – Paris, 1877.
6. *Sotie*. – *Sotie. Farce nouvelle moralisée des gens nouveaulx qui mengent le monde et le logent de mal en pire. Recueil général des sotties*, p.p. E. Picot, SATF. – Paris, 1902-1910.

ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЯ

Т.В. Петрунова
Белгород

Произошедшие за последние десятилетия изменения в политической, экономической и культурной жизни России «вписали» ее в лингвистическую революцию XX века. Носители русского языка получили возможность широкого международного и межкультурного взаимодействия с носителями других языков. В результате языковых контактов появилась возможность для вхождения заимствований в русский язык, а в результате контактов на научном и культурном уровне заимствовались понятия, которые нуждались в но-